Поговорка, что художника может обидеть каждый, верна лишь отчасти. Скорее всего, смысл ее заключается в возможности каждого судить о работе художника и высказывать свое мнение. В этот момент настоящий творец не защищен от непросвещенного мнения, злословия и язвительных выпадов людей, далеких от искусства. Настоящий художник – это всегда творец.
Но есть и другие художники – рисовальщики. С теми и с другими нужно обращаться осторожно. Оценивая их работы, необходимо находить убойные аргументы для того, чтобы решить перед тобой картина рисовальщика или все-таки художника. Поэтому, когда одновременно на четырех медийных площадках появились материалы о камчатском художнике Вячеславе Говорове и открылась его персональная выставка в духовно-просветительском центре, захотелось взглянуть на его картины.
Как следовало из сообщений местных СМИ, несколько общественных организаций обратились к губернатору Камчатского края с просьбой присвоить Вячеславу Говорову звание «Заслуженный художник РФ». Насторожило во всем этом обращение общественных организаций к главе региона. Потому что у губернатора нет полномочий присуждать это звание. Да и одновременное появление в местных СМИ нескольких хвалебных материалов о камчатском художнике, который малоизвестен нашей просвещенной публике, натолкнуло на мысль, что все эти ходатайства и материалы – заранее спланированная акция, имеющая целью потешить самолюбие нашего героя – Вячеслава Говорова, помощника главного федерального инспектора по Камчатскому краю.

На персональной выставке вышеназванного господина было представлено всего десять работ. Столь малое количество выставленных картин на персональной выставке само по себе вызывает недоумение. При рассмотрении его произведений у меня возникло устойчивое ощущение, что принадлежат они кисти разных художников и по стилю, и по манере и технике исполнения. Чтобы объективнее разобраться в его творчестве, мне пришлось обратиться к репродукциям его картин, собранных в сборнике из серии «Культурное наследие Камчатки. Вячеслав Говоров», издание 10 октября 2005 года. В аннотации к его творчеству, составленной кандидатом искусствоведения Светланой Степаковой, сказано, что Вячеслав Михайлович «постоянный участник областных и региональных художественных выставок». В камчатском отделении «Союза художников России», куда я обратился с вопросом, в скольких выставках регионального значения участвовал господин Говоров, мне разъяснили, что с 2003 по 2015 годы его работы не прошли отбор ни на одну региональную выставку. Для того чтобы читателю было понятно, как происходит процедура отбора, мне придется рассказать об этом более подробно.
Начну с того, что любой член «Союза художников России» может заявить свое участие на региональную выставку, которая проводится один раз в пять лет. Местный «Союз» рассматривает заявку и принимает работы. Затем работы переводятся в цифровое изображение и на информационном носителе без подписей и званий передаются в выставочный комитет, находящийся в Хабаровске. В состав комитета входят 15 художников: все председатели Дальневосточных отделений «Союза художников России» и секретарь центрального правления. Во время отбора перед ними на слайдах демонстрируются работы художников без подписи авторов. Простым поднятием руки комиссия голосует, достойны ли эти работы появиться на выставке. Так вот, в 2003,

2008, 2013 годах ни одна картина Вячеслава Говорова не была одобрена высокой комиссией, т.е. не попала на выставку. Причем по условиям отбора картины, представленные на первую выставку, не могут представляться на последующие выставки. В декабре 2015 года должна состояться очередная региональная выставка в Красноярске, где будут представлены картины художников Урала, Сибири и Дальнего Востока. Для того чтобы попасть туда, нужно было к середине мая текущего года отправить свои работы для отбора в Выставочный комитет. Удивительно, но господин Говоров ни одной своей работы туда не отправил. Вместо этого, он устроил скудную персональную выставку в краевой столице из спорных в отношении профессионального мастерства картин. И все это случилось именно в год, когда, по его мнению, должен решаться вопрос о присуждении ему звания «Заслуженный художник России». Но удивительным говоровское решение выглядит в том случае, если не принимать во внимание, что господину Говорову просто нечего представлять, т.е. за это время он, похоже, не написал ни одной новой картины. Возможно, рисовальщик просто боится, что его работы снова не будут пропущены на выставку выставочной комиссией. И тогда сам собой возникнет вопрос: «А художник ли он»?

Настало время поговорить, как происходит присвоение почетного звания «Заслуженный художник России». На пути к этой награде одним из первых стоит требование Указа Президента Российской Федерации от 07.09.2010 г. №1099 о том, что кандидатом для получения звания Заслуженного художника может быть только человек, являющийся не менее 20 лет членом «Союза художников России» и награжденный Федеральными органами государственной власти или высшим органом государственной власти. Вячеславу Говорову не хватает до этого срока пяти лет, да и с наградами органов Федеральной власти у него тоже все плохо. Поэтому на общем собрании Камчатского регионального отделения «Союза художников России», состоявшегося в середине апреля 2015 года, ему было отказано в выдвижении кандидатуры для присвоения почетного звания «Заслуженный художник РФ». Без одобрительного решения местного отделения «Союза художников России», любое ходатайство о присвоении ему Почетного звания «Заслуженный художник РФ», рассматриваться не будет. Но, похоже, наш помощник главного федерального инспектора по Камчатскому краю не согласен с Указом Президента РФ. Что выдает в нем, безусловно, отважного человека, но который очень плохо разбирается в юриспруденции. К слову сказать, именно этой самой юриспруденции господин Говоров посвятил 20 лет трудовой деятельности в должности прокурора.

Ну, как тут не воспроизвести слова из статьи, посвященной бывшему прокурору (лишь из чувства глубокого сострадания не называю автора статьи, ее Бог и так обидел отсутствием не просто таланта, а элементарной способности к письму). «Вот так работа юриста и душа художника сплелись в жизни Вячеслава Говорова в единый узор». Другими словами, автор своим вычурным сравнением даст понять, если свинье воткнуть в зад петушиное перо, она закукарекает. И далее следует прямая речь самого Говорова: «И упаси Бог, начать думать, что тебя не признали…» Очень правильная мысль, судя по тому, что господина Говорова как художника несколько раз не признало профессиональное сообщество в лице выставочного комитета. Вообще удивляет небрежность людей, которые берутся рассказывать о профессиональных достоинствах «творений» господина Говорова. Что, несомненно, характеризует, мягко говоря, неразборчивость господина Говорова в «творческих» приемах. Так, например, уже

упомянутая нами, искусствовед Светлана Степакова, пишет, что он окончил Дальневосточный государственный университет сразу после окончания художественной школы им. И.К. Айвазовского. Создается впечатление, что университет он закончил по тому же направлению, что и художественное училище. Однако он учился в Университете на юриста, а не на художника. Камчатский же автор опуса о Говорове пишет, что он закончил юридический факультет Кубанского государственного университета. Расстояние между этими университетами около12 тысяч километров. Затем Степакова начинает удивлять еще больше, когда пишет: «Удалось художнику передать и состояние камчатской погоды, когда сыплет она мелкой моросью, и не поймешь из кисеи ли это холодного тумана или из пресытившейся водой земли. Эта зыбь ощущается в сплошных водяных взвесях в «Утренней Сероглазке». И тут же встреча пароходов, сюжет на все времена…». Увы, в тех репродукциях, которые представлены в книге, где витийствует искусствовед Степакова, нет картины с названием «Утренняя Сероглазка». Зато есть картина «Причал в Сероглазке». Где нет никакой мороси, встречающихся пароходов, и море представлено в правом нижнем углу светло-зеленым пятном, занимающим одну пятую часть всей картины. Жалкая попытка Степаковой создать некий образ от ощущения камчатской погоды оборачивается набором безграмотных языковых нелепостей: морось не сыплет из тумана и уж тем более трудно представить, как морось сыплет из земли. Заканчивает свое повествование московский искусствовед на высокой хвалебной ноте: «Творчество члена Союза художников России Вячеслава Михайловича Говорова находится в расцвете. Его выставки всегда событие в мире искусства». Сложно с этим согласиться, зная предысторию всех его неудачных попыток попасть на региональные выставки.

Но госпожу Степакову переплюнуло камчатское дарование, фамилию которой мы не стали называть из чувства сострадания: «Яркий и красочный, каким сделал он его сам (это она об узоре, в котором «сплелись душа художника и работа юриста». – Авт.), своими тонкими, сухими и очень чувственными руками». В этой чувственной абракадабре нужно разобраться подробнее. Понятие «чувственный», если верить словарям, означает «плотский, эротический, похотливый, сладострастный, сластолюбивый, возбудимый и т.д.». Оттуда же: «Если внешность человека создает у окружающих впечатления, связанные с физическим наслаждением, то ее называют чувственной». Получается, когда журналистка назвала руки господина Говорова «чувственными», она представила физическое наслаждение. Вот куда может забросить обыкновенная безграмотность. Определение «чувственный» дается другим частям человеческого тела, руки к ним не относятся. Полагаю, господина Говорова не очень смущают эти явные описательные ляпы. Он и сам не прочь блеснуть «философскими» изысками собственного сочинения: «Не считай себя достигшим, а только идущим». Мы подхватим его витиеватую околесицу: «Не считай себя упавшим, а просто лежащим», «Не считай себя прыгающим, а немного летящим», «Не считай себя слепым, а немного видящим», «Не считай себя пьющим, а немного выпивающим» и т.д.

Другой его философский постулат гласит: «По манере письма художник не должен быть узнаваем, иначе не будет творческого роста и движения к прекрасной цели – совершенству». Вдумайтесь, уважаемый читатель, если вы узнаете по стилю письма картины Айвазовского (а их трудно не узнать), то по Говорову это означает, что великий творец Айвазовский творчески не рос, и у него не было движения к прекрасной цели – совершенству. Кстати, сам Говоров учился в школе им. Айвазовского. Наши

великие живописцы Шишкин, Левитан, Репин, Крамской хорошо узнаваемые нами по своему стилю, с легкой руки Говорова превратились в творческий отстой.
Вот так, легкими «философскими» мазками господин Говоров закрасил великие имена российской культуры. Кстати, живопись самого Говорова, исполненные им портреты очень сильно напоминают рисование с фотографий. Во всяком случае, фотография заслуженного художника России В.М.Тришкина, с которой, похоже, и был написан потрет, уже появлялась в камчатском медиа-пространстве. Картина «Одесские дворики» выполнена в манере явного искажения пространственной перспективы и геометрического диссонанса (плоскостное изображение соседствует с объемным и противоречит законам геометрии, и нашему созерцательному опыту). Возможно, художник, пытался сделать это умышленно, но впечатление от увиденного складывается такое, будто картину рисовал недоучившийся студент. Картина «Лунная соната» – прекрасный образчик дилетантского примитивизма. Бывает, что талантливые художники со временем стараются рисовать как дети и считают это высшим проявлением мастерства. Но даже в их «примитивных» рисунках чувствуется рука творца. Чего явно не хватает Вячеславу Говорову.
Полагаю, на так называемое, творчество господина Говорова можно было бы не обращать внимания, если бы ему, изо всех сил не хотелось получить почетное звание «Заслуженного художника РФ». Хорошо ли это, будучи помощником главного федерального инспектора по Камчатскому краю (помогает он именно в юридических вопросах) пренебрегать законами и другими нормативными актами? Ответ напрашивается сам собой – нет. Уверен, с Вячеслава Говорова будет довольно, когда о нем скажут: для юриста он неплохо рисует, а для художника он неплохой юрист.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

P.S. После просмотра репродукций Вячеслава Говорова моя уверенность, что некоторые его картины написаны не его рукой, еще более укрепилась. Они слишком разняться по технике, манере и стилю исполнения. Может еще и поэтому господин Говоров, предвосхищая подобные подозрения, заявил: «По манере письма художник не должен быть узнаваем…»

Подписи к фото:

Картина «Лунная соната». Явно лубочная, рисованная не с натуры.

Картина «Одесские дворики». Изображение разделено на две равные части не стыкуемые между собой. Сама арка выполнена с нарушением геометрической перспективы, когда верхняя плоскость рисунка (1) не стыкуется с торцевой плоскостью (2). Здание в проеме (3) арки выполнено не в объемной, трехмерной проекции, а плоской.
Левая часть картины, стена дома (4), берущаяся ниоткуда, словно выпадает из первой на улицу. Сам рисунок разваливается на две части по линии раздела, что полностью искажает перспективу, доводя ее до абсурда.

Картину «Причал в Сероглазке» портит море. Неживое, словно мертвое, как будто

художник не знал, что с ним делать, или не умел, и нелепо торчащая под углом мачта на заднем плане (5).